

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.111.128>

РУССКИЕ ОСТРОГИ НА АМУРЕ В XVII В.: МЕСТО В ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

© 2023 г. А.П. Забияко

Статья основана на архивных источниках и материалах археологических исследований последних десятилетий на территории Верхнего Приамурья. В статье раскрывается история строительства русских острогов на берегах Амура во второй половине XVII в. Особое внимание уделено роли острогов в качестве военных форпостов освоения территории, а также центров экономической жизни населения. Выделено два этапа истории острогов – с 1643 по 1658 гг. и с 1665 по 1689 гг. В статье раскрыто современное состояние изучения и реконструкции острогов. Со второй половины XIX в. сведения об острогах XVII в. становятся не только предметом археологических и исторических исследований, но и источником мифологии истории. История амурских острогов является одним из важнейших оснований исторической памяти о событиях освоения Дальнего Востока, опорой патриотизма и гордости за историю России, примером мужества и героизма первых русских дальневосточников.

Ключевые слова: археология, острог, Средневековье, Дальний Восток, Приамурье, фортификация, историческая память, идентичность.

RUSSIAN WOODEN FORTS ON THE AMUR RIVER REGION IN THE XVII CENTURY: PLACE IN HISTORY AND HISTORICAL MEMORY²

A.P. Zabiyako

This paper is based on archival sources and materials of archaeological studies of recent decades in the Upper Amur River region. The author gives the history of the construction of Russian wooden forts on the banks of the Amur in the 2 half of the XVII century. Special attention is paid to the role of forts as military outposts for the development of the territory, as well as centers of economic life of the population. There are two stages in the history of the forts – from 1643 to 1658 and from 1665 to 1689. The article reveals the modern state of the study and reconstruction of forts. Since the 2 half of the XIX century, information about forts of the XVII century becomes not only the subject of archaeological and historical studies, but also a source of the mythology of history. The history of the Amur forts is one of the most important foundations of the historical memory of the development of the Far East, support of patriotism and pride in the history of Russia, an example of the courage and heroism.

Keywords: archaeology, fort, Middle Ages, Far East, Amur region, fortification, historical memory, identity.

Первые остроги

Первые десятилетия XVII в. были временем быстрого продвижения русских первопроходцев через Сибирь «встречь солнца», на восток. В 1632 г. П.И. Бекетовым на р. Лене был основан Якутский острог, вслед за этим учреждено Якутское воеводство. С целью изучения земель к юго-востоку от Якутска в 1637 – 1638 гг. был снаряжён отряд под командованием Д.Е. Копылова. Отряд прошёл по Лене и далее по её правому притоку Алдану в направлении Станового (Алданского) хреб-

та. На берегу Алдана на земле тунгусской родовой группы *Бута* был поставлен Бутальский острог. Отсюда Д.Е. Копылов весной 1639 г. направил дальше на восток отряд под руководством И.Ю. Москвина. Экспедиция Москвина, выйдя к устью Амура, собрала первые сведения о притоках Амура и народах, живущих на его берегах.

Важнейшими были известия о наличии на Амуре месторождений серебра и благоприятных условиях для хлебопашества. Русскому населению Восточной Сибири хлеба крайне

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6.

² The study was carried out under the financial program of strategic academic leadership “Priority-2030,” as part of the implementation of the scientific topic FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6.

не хватало, значительную его часть приходилось везти из центральных районов России. Серебро было нужно для денежного оборота. Выход на Амур и освоение его ресурсов становились в таких условиях делом государственной важности. Для решения этих задач была снаряжена экспедиция под началом В.Д. Пояркова.

В июле 1643 г. отряд Пояркова отправился из Якутска вверх по притокам Лены, осенью на Становом хребте достиг водораздела бассейнов Лены и Амура. Здесь часть отряда была оставлена на зимовку под командованием пятидесятника Минина, а около 90 человек пошли дальше. Перевалив водораздел, Поярков зимой достиг основного русла Зеи. Перед русскими впервые открылись просторы Приамурья. Спускаясь по Зее, поярко́вцы в условиях суровых холодов отстроили небольшой острожек в устье р. Умлекан. Это было первое укрепленное поселение русских на новооткрытой территории. Зимовка была трудной, запасы продуктов истощались, В.Д. Поярков отправил для поиска пропитания отряд казаков вниз по Зее к устью Селемджи, где находился укрепленный городок дауров Молдыкидыч. В планах отряда было основание второго острожка. Дауры приняли русских невраждебно, снабдили продовольствием. Однако казаки решили приступом взять городок, понесли большие потери, вернувшись к Пояркову с пустыми руками. План «засекою или вежею рубленую укрепиться накрепко», т.е., создать второе русское укрепленное поселение на Зее в устье Селемджи, не состоялся (Акты о плавании..., 1846, с. 50 – 54).

Тяжелейшие условия похода поставили весной 1644 г. экспедицию Пояркова на грань неудачи. В составленной после возвращения в 1646 г. в Якутске «распросной речи» Василий Поярков представил план строительства на Зее и Среднем Амуре трёх острогов с численностью до 50 служилых людей в каждом (Акты о плавании..., 1846, с. 56). Местоположение Умлеканского острожка и других упомянутых выше укрепленных поселений не установлено.

Весной 1649 г. на Амур был направлен отряд Ерофея Павловича Хабарова. К этому времени уже был известен новый речной маршрут на Амур – вверх по Лене до устья Олёкмы, далее по Олёкме к устью Тунгира; отсюда путь шёл волоком через водораздел, спуск по южным склонам которого выводил

на Верхний Амур, в Даурию. На Тунгирском волоке Хабаров, по некоторым сведениям, поставил острог, перезимовав в котором, 19 января 1650 г. отряд двинулся дальше (Отписка якутского воеводы..., 1846, с. 261). По другим сведениям, на месте Тунгирского волока укреплений не было, стояли только избы зимовья (Распросные речи..., 1851, с. 347).

Под руководством Е.П. Хабарова поход продолжался до сентября 1653 г. В течение этого времени участники почти постоянно двигались по руслу Амура и его притокам, достигая на стругах, «судах больших и малых» до низовий Амура и возвращаясь назад на Верхний Амур. Хабаров занимал брошенные или захватывал остроги местных князей, разрушал их, иногда вновь восстанавливал для того, чтобы обеспечить безопасность участников похода. Так, на Верхнем Амуре отряды стояли в бывших даурских острожках Чипин и Албазин.

Согласно русским источникам XVII в., многие даурские укрепленные городки, острожки имели глубокие рвы и валы, нередко – бревенчатые башни и стены, а также особые тайные ходы для доступа к воде в случае осады. Так, укрепленное поселение князей Гуйгудара, Олгемзы и Лотодия (Гуйгудвор городок) представляло собой три рядом стоящие крепости, разделенные стенами. Города имели валы, стены, башни, вокруг внешних стен были выкопаны два ряда рвов глубиной более 2 м. Ворота отсутствовали, вместо них имелись проложенные под стенами специальные проходы – «подлазы» (Отписка Якутскому воеводе..., 1848, с. 360). Согласно сведениям Полякова, город князя Толги имел такую фортификацию: «А тот Толгина город крепок был выше меры в две стены рублен в целом древе, а промежу стенами был сыбан хрящ. И кругом города было копано три рва, по три сажени глубины, а широта по четыре сажени» (Полевой, 1995, с. 37). Крепость, следовательно, имела бревенчатую стену из двух рядов брёвен, внутрь которой засыпан грунт, три рва глубиной более 6 м и шириной более 8 м (1 сажень = 2,13 м). Из источников известно, что некоторые городки имели на валах до 5 башен (Отписка якутского воеводы..., 1846, с. 258).

Русские не только использовали даурские городки. Несколько острогов первопроходцами было отстроено. Так, 29 сентября 1651

г. отряд Хабарова встал на зимовку на левом берегу Нижнего Амура в землях дючеров и ачанов (предков нанайцев). Казаки поставили «юрты» и, очевидно, успели возвести бревенчатые стены и башни для защиты от нападения – Ачанский острог. Уже 8 октября около тысячи дючеров и ачанов ранним утром пошли на приступ, подожгли со всех сторон стены. Сто шесть находившихся в городке защитников успешно отбили атаку, затем семьдесят человек дали бой за стенами острога, а остальные стреляли «с пушек и мелкого оружия» с башен. Нападавшие отступили (Отписка якутскому воеводе..., с. 364 – 365).

Весной следующего года, 24 марта, «на утренней заре» на острог неожиданно напали отряды регулярной маньчжурской армии при поддержке местных воинов. Острог к тому времени был восстановлен после октябрьских событий, но, очевидно, без должного радения о безопасности. Так, позднее казаки обвиняли Хабарова в том, что для пушек не был сооружён «роскат» – высокий помост внутри острога для стрельбы в разные стороны поверх стен, пушки он, будто бы, «поставил среди улицы просто» (Полевой, 1995, с. 37 – 38). Нападавшие использовали орудия и ручное огнестрельное оружие, к вечеру им удалось проломить три звена крепостной стены и устремиться через пролом внутрь. Однако казаки успели поставить напротив пролома «пушку большую медную», оружие меньшего калибра и вовремя открыть стрельбу по нападавшим. Враг был отброшен, казаки устремились в атаку, наголову разгромив врагов. 22 апреля отряд Хабарова оставил Ачанский отрог и ушёл на судах на Средний Амур к устью Зеи (Отписка якутскому воеводе..., 1846, с. 364 – 368).

В дальнейшие годы XVII в. русские, скорее всего, не использовали острог как долговременное укреплённое поселение. Со временем зримые следы его существования исчезли. Поискам Ачанского острога уделяли внимание Р.К. Маак, Л.И. Шренк, Н.И. Рябов, М.Г. Штейн, Б.П. Полевой, Ю.М. Васильев, А.Н. Махинов, Н.П. Крадин, В.И. Павлик, другие учёные и краеведы. Острог пытались локализовать в пределах мыса Джари, горы Оджал, озера Болонь, сел Ачма, Омми, Малмыж и других мест. Однако ни осмотры местности, ни археологические изыскания очевидного

результата не дали. Местонахождение до сих пор остается предметом дискуссии.

Политика Хабарова, нередко творившего в нарушение полученных от властей «наказов» произвол, привела к расколу в рядах военной экспедиции. Против Хабарова, представителя «промышленных» людей, выступила большая группа казаков, «служилых» людей. В августе 1652 г. на стоянке в устье Зеи около 130 казаков отказались далее исполнять волю Хабарова и ушли на трёх судах во главе с Степаном Васильевичем Поляковым и Костькой Ивановым Москвитиным вниз по Амуру в земли гиляков. Здесь на Нижнем Амуре они поставили свой острог. Этот острог хорошо соответствовал фортификационным правилам своего времени – он имел башни и «тарасы» (ячейки с стене), засыпанные «хрящем» (землёй, щебнем), против пушечного боя. Осенью Хабаров с верными ему людьми настиг казаков, осадил острог, поставил «роскаты» и начал его обстрел из пушек. В январе 1653 г. он обманом взял острог и жестоко покарал своих противников. 7 февраля Хабаров, согласно «Изветной челобитной» Полякова, велел «острог сломать и сожечь кузнецам на уголье и на дрова» (Полевой, 1995, с. 21). Местоположение острога и русского лагеря не установлено.

Наряду со строительством и использованием острогов в качестве военных объектов предпринимались усилия по организации вокруг них сельскохозяйственной деятельности. Так, прибывший летом 1653 г. на Амур царский посланник дворянин Дмитрий Иванович Зиновьев доставил не только военный отряд, но и сельскохозяйственные орудия, имея задание уже к следующему году обустроить рядом с острогами пашню, способную кормить хлебом многотысячную армию.

В августе 1653 г. во главе русских отрядов был поставлен казак Онуфрий Степанов. При нём военное противостояние на Амуре перешло в новую фазу. Правящие круги Цинской империи поставили цель решительно покончить с присутствием русских на Амуре. Отрядам Степанова пришлось вступить в вооруженный конфликт с регулярной маньчжурской армией, которая представляла многочисленную, хорошо оснащённую силу, имевшую большой опыт войны. «...Здесь на Великой реке Амуре стоят драки сильные с Богдойски-

ми воинскими людьми, что прислано войско от царя Богдойского», – сообщал Степанов в отписке якутскому воеводе (Отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому..., 1851, с. 27).

Кумарский острог

Крупным событием этого периода была оборона Кумарского (Комарского, Усть-Комарского) острога. Острог был возведён в ноябре 1654 г. на правом берегу Амура в устье реки Комара (Кумара, кит. Хумаэрхэ). С учётом наличия у противника тяжёлого и лёгкого огнестрельного оружия, разных приспособлений для штурма острог был предусмотрительно поставлен с применением современных фортификационных технологий – с глубокими рвами, валами, насыпными с внутренней стороны «хрящем» стенами, выдерживавшими удары пушечных ядер, «быками» (башенными выступами для стрельбы вдоль стены, по флангам и фронту), «роскатом», противопожарными желобами, идущими от колодца к стенам и избам, и т.д. «А острог у нас был поставлен на валу стоячей, а по углам вывожены были быки, а тот острог ставлен по снегу в самом заморозе ноября в 2 день, а круг того острожку копан ров, а тот ров копали зимою, мерзлой земли секли в вышину сажень печатную, а ров в ширину 2 сажени, а круг того рву бит чеснок деревянной, а круг того чесноку деревянного бит чеснок железной стрельной опотайной. И Божею милостию, а государским счастьем, как пришли те Богдойские люди к приступу, и у того деревянного чесноку щиты поставили, а на том железном чесноку многие Богдойские люди кололися и итти к острогу не могли от того железного чесноку к стене; а в остроге было изподней и верхней бои, а внутрь острожной стены засыпали хрящем с нижево бою и до верху от пушечного бою, и в том остроге копан был у нас колодезь пяти сажен, а из колодезя были вывожены жолобы на все 4 стороны вышина 6 сажен печатных, для зажегу, да были сделаны на остроге козы железные, а в тех козах зажигали смолье для свету и для их Богдойского ночного приступу, чтоб от того видети было Богдойских людей за стеною, да ставлены были к острогу для их лестниц и щитов судовое дощеничное дерево высокое, да были на острожке кладены кадки для их, Богдойских людей, навалнаго приступу, да в острожке срублен был роскат, и с того роскату били мы из пушек по тому Богдойско-

му войску (Отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому..., 1851, с. 29 – 30).

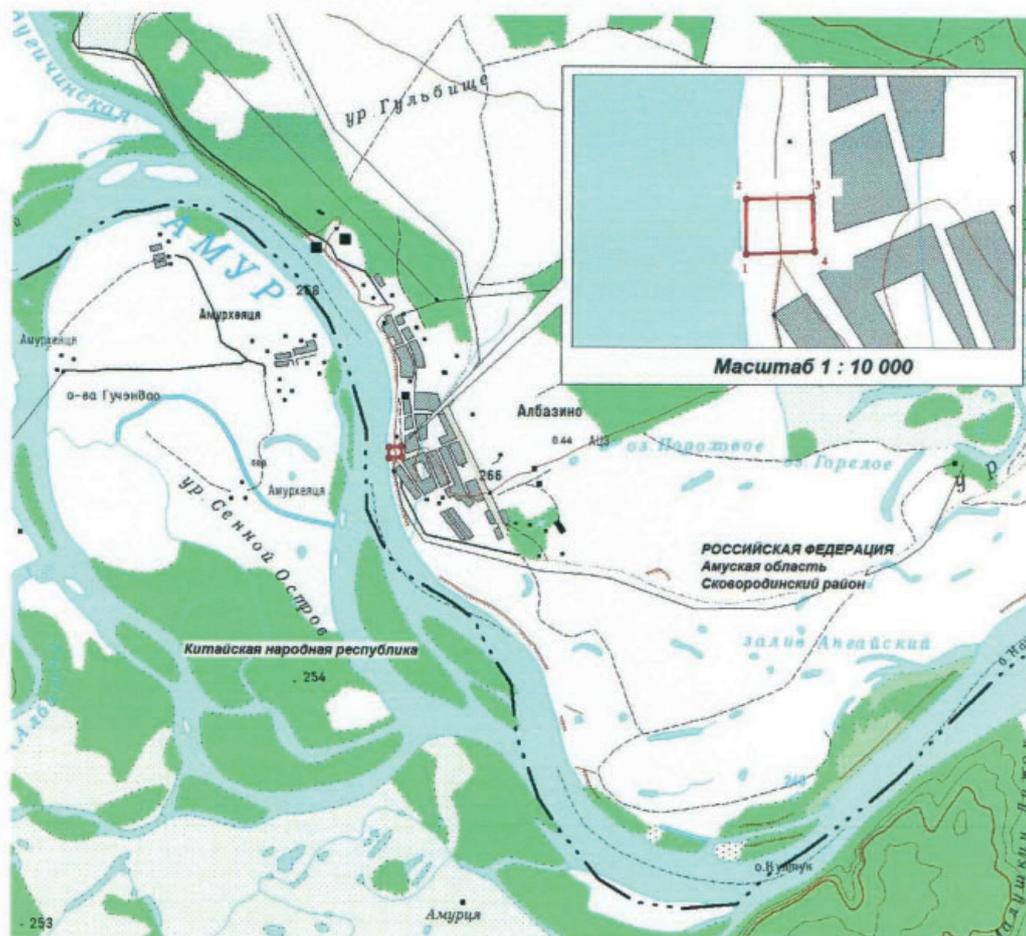
13 марта 1655 г. 10-тысячная армия маньчжуров и их союзников из местных народов осадила острог. На вооружении нападавших стояли 15 пушек, осадное оборудование («всякие приступные мудрости») и огнестрельное оружие. До 4 апреля маньчжурское войско «верховыми огненными зарядами» и пушками обстреливало острог «по всякий день и ночь», несколько раз ходило на приступ. Защитники надёжно удерживали крепость, осуществляя смелые вылазки на пределы стен. Противник нес большие потери без надежды на победу, в лагере кончалось продовольствие. Маньчжурский командующий Минъаньдали принял решение снять осаду и уйти. Русские преследовали отступавших, захватив запасы пороха, ядер и другие трофеи (Отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому..., 1851, с. 28).

В 1655 – 1657 гг. на Нижнем Амуре, где велись военные действия, ближе к устью Сунгари стояли два русских острога – Куминский и Косогирский. О них известно лишь то, что они служили местом зимовки.

Осенью 1658 г. Кумарский острог вновь стал опорным пунктом русских. К нему они отступили после тяжёлого поражения 30 июня, когда русские суда были обстреляны в устье р. Сунгари объединённым маньчжуро-корейским отрядом. Онуфрий Степанов и 270 казаков погибли, 227 человек добрались до Кумарского острога. Вскоре, оставив острог из-за отсутствия продовольствия, разделившись на два отряда, русские ушли вверх по Амуре и на Зею (Распросные речи войскового атамана..., 1851, с. 176). Кумарский острог стал фактически последним форпостом русского присутствия на Амуре в 50-е годы XVII в. В последующие десятилетия он пришёл в запустение и не более не использовался.

Местонахождение Кумарского острога, установленное вполне определённо по историческим источникам с привязкой в современному ландшафту, не вызывает сомнений. Следы его существования наблюдал в 1855 г. Р.К. Маак (Маак, 1859, с. 99). Археологические исследования напротив устья Хумаэрхэ на левом, российском, берегу на Верхнекумарском утёсе проведены в 1988 г. под руководством А.Р. Артемьева отрядом Института истории, археологии и этнографии народов

СХЕМА
границы территории объекта культурного (археологического) наследия
федерального значения «Городище «Албазинская крепость»»

Условные обозначения

— - границы территории объекта культурного наследия

Рис. 1. Карта-схема местонахождения объекта культурного (археологического) наследия федерального значения «Городище «Албазинская крепость»»

Fig. 1. Sketch-map of the location of the cultural (archaeological) heritage site of federal significance "Fortified settlement "Albazinskaya krepost"

Дальнего Востока ДВО РАН (Артемьев, 1999, с. 100 – 101). Будучи частью территории КНР, местонахождение острога до настоящего времени не становилось предметом археологических исследований.

Албазинский острог

Второй этап строительства острогов на Амуре открывается походом отряда Никифора Черниговского. В июне 1665 г. Черниговский, будучи в должности казачьего пятидесятника, вместе с группой казаков убил на р. Лене воеводу Лаврентия Обухова. Совер-

шив преступление, Черниговский во главе ватаги казаков и крестьян бежал на Верхний Амур, где уже осенью беглецами был заложен острог. Острог поставили в хорошо известном месте – на «городище», где прежде находился сожженный Хабаровым в 1651 г. острог даурского князя Албазы и где русские в 50-е годы неоднократно останавливались (Красноштанов, 2008). В настоящее время, согласно учётным документам, исторический памятник имеет статус объекта культурного (археологического) наследия федерального значе-

Рис. 2. Вид на территорию острога с юго-запада. Фотография 2015 г. По: Албазинский острог, 2019, рис. 2.2.11.
Fig. 2. View of the site from the southwest. Photo 2015. According to: Albazinsky ostrog, 2019, fig. 2.2.11.

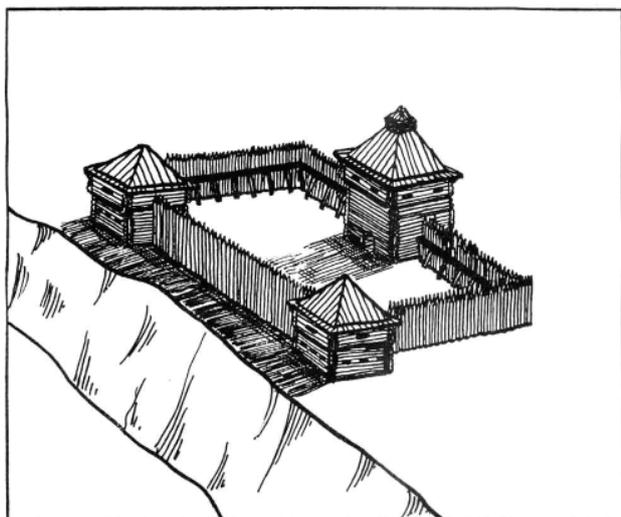
ния под названием «Городище «Албазинская крепость» (рис. 1, рис. 2).

Острог стал центром восстановления российского военно-политического контроля над Приамурьем и пашенного земледелия. Год за годом албазинцы расширяли занятую территорию, уходя всё дальше по Амуру и по берегам Зеи, где ставили зимовья и острожки. Вскоре к албазинцам потянулся поток крестьян-переселенцев, оседавших близ острога и на других подконтрольных землях. Появились новые поселения, русские жители споро взялись за выращивание хлеба и скота, обустройство мельниц, кузниц. Так, в 1680 г. на реке Зее в устье р. Долонец был поставлен Долонский (Зейский) острог, распахан пашня. Здесь «место было хлебородно», со временем с распашек были получены урожаи, которые кормили расселившихся здесь «служивых и промышленных пашенных людей» (Розыск о злоупотреблении..., 1872, с. 4 – 6).

В марте 1674 г. после многократных обращений албазинцев к властям о помиловании царём Алексеем Михайловичем они были прощены за заслуги в освоении амурских земель. Албазинский острог был переведён вместе с людьми и имуществом в государственное владение. Посланным из Нерчинска на Амур С.М. Вешняком была составлена опись принятого от «приказчика» Никифора Черниговского имущества – «Росписной список Албазинского острога». Строения острога описаны так: «...Албазинской острог с нагороднею покрыт тесом, а в остроге башен две башни по углам от Амура реки, под теми башнями избы, верхи шатровыя, покрыты тесом, а третья башня Приказ, сверху Приказу

чердак караульной покрыт тесом, а в остроге колодец на вододейке да амбар Воскресенской, в надолбах часовня...» (Паршин, 1844, с. 138). В уточнённой публикации этого документа указано, что третья башня – «проежжая», а вместо «колодец на вододейке» в оригинальном тексте написано «...а колодец в остроге не в доделке», т.е. недостроен (Трухин, 2018, с. 186). Т.о., острог Черниговского представлял собой достаточно хорошо укреплённое для обороны от набегов местных военных отрядов сооружение, основу которого образовывали тыновые стены (две длиной ок. 40 м и две длиной ок. 30 м), составленные из вертикально составленных брёвен, и три башни высотой ок. 6,5 м. Однако такой острог, что было ясно его защитникам и нерчинским властям, не мог противостоять вооружённой стенобитными пушками маньчжурской армии. Работы по его укреплению проводились регулярно.

К 1678 г. острог, согласно «Росписи государеве казне Албазинского острогу», выглядел так: «Албазинской острог с нижним и с верхним боем покрыт тесом. На остроге три башни крыты тесом. В Сп(а)ской проежжей башни две пищали. Одна медная полковая весом шесть пуд две чети. А ядро весом полтора фунта. А другая пищаль железная затинная. Ядро весом дватцать золотников. Острогу мера длина осмнатцать сажень печатных, поперег тринацать сажень. Около острогу ров широта две сажени с аршином, глубина четыре аршина. Около рву бит чеснок в шесть рядов. Около чесноку поставлены надолобы» (Трухин, 2020, с. 202) (рис. 3).

В октябре 1681 г. в Нерчинском воеводстве было принято решение о масштабной перестройке острога. В ноябре управляющий острогом А.Ф. Воейков сообщал о планах весной, как только оттаяет земля, построить стены больших размеров, возвести дополнительно две проездные башни по 4 сажени и три угловых башни по 3 сажени высотой, окружить стены рвом, «чесноком» и надолбами (Паршин, 1844, с. 146). К лету 1682 г. на месте прежнего был возведён большой по площади острог. В мае 1684 г. к приезду в Албазин воеводы А.Л. Толбузина была составлена опись нового острога и всего, что было к нему приписано – «Роспись Албазинского острога» (Крадин, 1992, с. 109–110).

Новый острог в трёх сторон окружил прежние постройки бревенчатыми стенами – тыном. «Они имели высоту 5,3 м и были укреплены

Рис. 3. Албазинский острог в 1665–1681 г. Реконструкция А.Р. Артемьева. По: Артемьев, 1999, рис. 59.

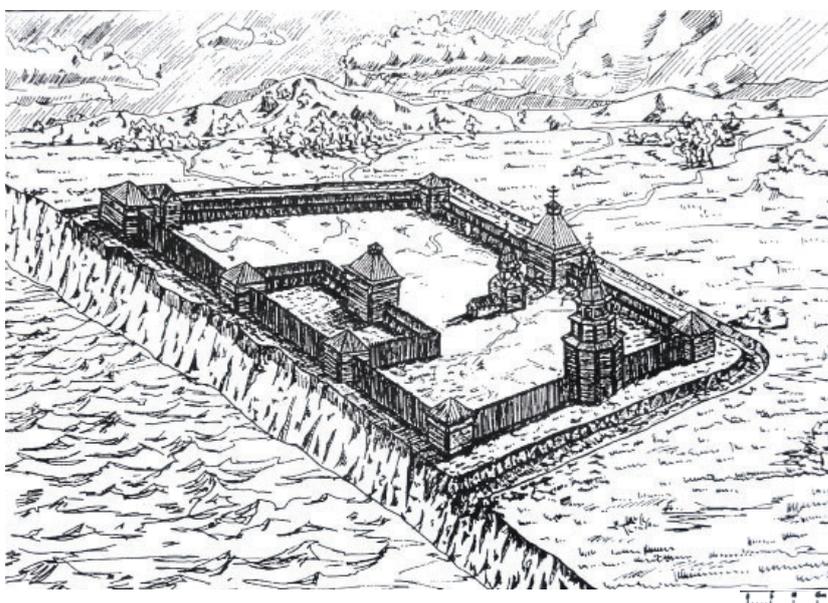
Fig. 3. Albazin fort in 1665–1681. Reconstruction by A.R. Artemyev. After: Artemyev, 1999, fig. 59.

изнутри земляной насыпью шириной 0,71 м и высотой 2,13 м обшитой плетнём. Северная стена острога имела длину 85 м и заканчивалась квадратной 6,4х6,4 м угловой башней высотой 7,8 м с двумя мостами, то есть перекрытиями и была таким образом трёхэтажной. Восточная стена делилась проездной башней размерами 8,5х8,5 м и высотой 19,2 м на отрезки 46 и 37 м и заканчивалась двухэтажной угловой башней размерами 6,75х6,75 и высотой 7,8 м. Южная стена крепости также имела проездную башню, но уже круглую восьмистенную высотой 29,5 м, которая делила стену на отрезки в 32 и 43 м. Западная береговая стена длиной 93,7 м включала в себя две башни острога, поставленного Н.Г. Черниговским» (История Амурской области, 2008, с. 194 – 195). В остроге находились Воскресенская церковь, «государской двор на приезд воеводам и приказным людям», съезжая изба, поварня, мыльня, амбары, пороховой погреб, колодец, торговые лавки, избы и другие сооружения (рис. 4 – 7).

В начале июня 1685 г. цинская армия под командованием полководца Лантаня подошла к стенам Албазина и осадила острог. Армия насчитывала около 10 тыс. человек и более 200 пушек, из них 50 – стенобитные орудия. Силы защитников крепости насчитывали около 450

Рис. 4. Албазинский острог в 1682–1685 гг. Реконструкция А.Р. Артемьева. По: Артемьев, 1999, рис. 62.

Fig. 4. Albazin fort in 1682–1685. Reconstruction by A.R. Artemyev. After: Artemyev, 1999, fig. 62.

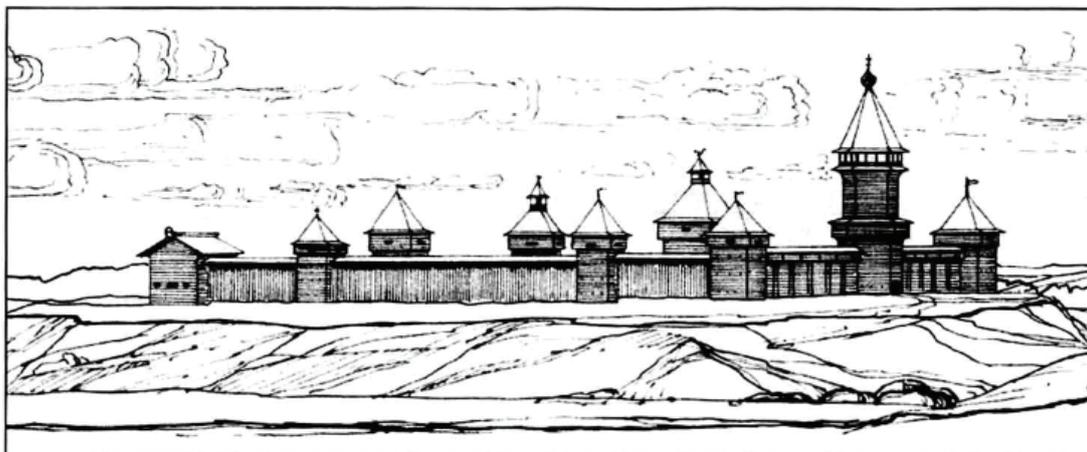

Рис. 5. Албазинский острог в 1682–1685 гг., панорама. Реконструкция Н.Н. Крадина. По: Крадин, 1999а, с. 77.
Fig. 5. Albazin fort in 1682–1685, panorama. Reconstruction by N.N. Kradin. After: Kradin, 1999a, p. 77.

Рис. 6. Албазинский острог 1685 г. Макет. Экспозиция в Научном музее АмГУ. 2021 г.
Fig. 6. Albazin fort in 1685. Model. Exposition at the AmSU Science Museum. 2021.

казаков, крестьян и ремесленников. Пушек было 4. обороной руководил воевода Толбузин. В ходе подготовки острога к обстрелу из «проломных» пушек Толбузин наскоро постарался усилить стены «крепями» – в наиболее уязвимых местах изнутри была установлена ещё одна стена, а между стен засыпана земля.

Маньчжуры возвели валы, поставили на них стенобитные пушки. Лантань предложил русским сдать крепость и уйти. Албазинцы отказались. 29 июня (15 июня по новому стилю) начался штурм острога. Мощные стенобитные пушки разрушили часть стен, оставшаяся часть была подожжена. Ядрами были разбиты строения внутри – церковь,

хлебные амбары, дома. «Огненными стрелами», пускаемыми из станкового арбалета, зажжены были постройки. Лучники постоянно осыпали русских градом стрел. Защитники крепости отбивались, больше ста человек погибло, но заканчивался порох и свинец, горели стены. Положение стало безвыходным. В этой ситуации Толбузин вступил в переговоры, согласился сдать крепость на условиях ухода с оружием в Нерчинск. Маньчжуры приняли предложение албазинцев. После отступления русских маньчжуры в начале июля разрушили крепость и окрестные деревни, сожгли находившийся неподалёку от острога Спасский монастырь. Так

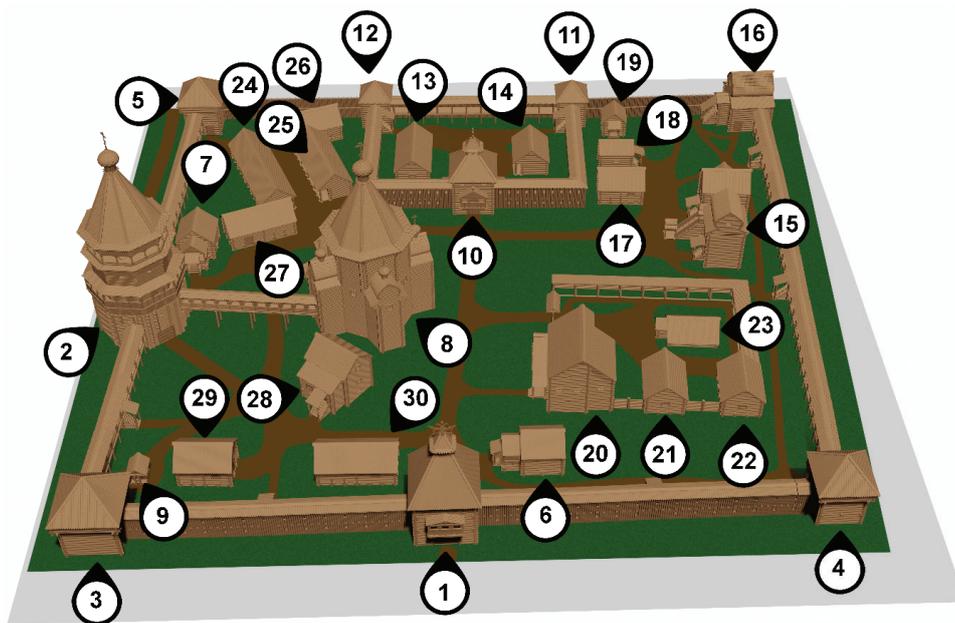

Рис. 7. Албазинский острог 1685 г. Схема расположения объектов. Экспозиция в Научном музее АмГУ: 1 – проездная «Большая» башня; 2 – проездная «Круглая» башня; 3 – угловая башня; 4 – угловая башня; 5 – угловая башня; 6 – караульная изба; 7 – караульная изба; 8 – Воскресенская церковь; 9 – колодец; 10 – проездная «Спасская» башня; 11 – башня (глухая); 12 – башня (глухая); 13 – Государев амбар; 14 – Государева житница; 15 – воеводские хоромы; 16 – жилья (башнеподобное жилое сооружение); 17 – амбар; 18 – поварня; 19 – мыльня; IV. Двор съезжей избы; 20 – съезжая изба; 21 – амбар; 22 – амбар; 23 – зелейный (пороховой) погреб; 24 – торговые лавки; 25 – торговые лавки; 26 – амбар; 27 – амбар; 28 – изба таможенных целовальников; 29 – амбар; 30 – амбар.

Fig. 7. Albazin fort in 1685. Location of the objects. The exposition in the the AmSU Scientific Museum: 1 – "Bolshaya" gate tower; 2 – "Kruglaya" gate tower; 3 – corner tower; 4 – corner tower; 5 – corner tower; 6 – watch-house; 7 – watch-house; 8 – Resurrection church; 9 – well; 10 – "Spasskaya" gate tower; 11 – tower (blind); 12 – tower (blind); 13 – Sovereign's barn; 14 – Sovereign's granary; 15 – Voivodes' mansions; 16 – dwelling (tower-like residential structure); 17 – barn; 18 – cookery; 19 – special hut for washing; IV. Yard of the Voivode's office; 20 – Voivode's office; 21 – barn; 22 – barn; 23 – powder cellar; 24 – trading stores; 25 – trading stores; 26 – barn; 27 – barn; 28 – house of customs tselovalniks (sworn men); 29 – barn; 30 – barn.

закончилась первая осада Албазина (Акты об осаде..., 1872, с. 107 – 114).

Русские и цинские укрепления 1685 г. с большой долей приближения к реальности запечатлены в китайской манере на страницах атласа карт «Aihun, Luosha, Taiwan, Menggu tu», созданного в 1697 – 1722 гг. (рис. 8).

В Нерчинске отступивший отряд А.Л. Толбузина соединился в июле со спешившим ему на подмогу отрядом А.И. Бейтона. Объединённые силы русских в составе 514 казаков, 155 крестьян и ремесленников в конце августа вернулись в Албазин. На месте разрушенного острога к ноябрю был поставлен новый – «земляной городок». Новый острог был построен с учётом недостатков прежнего по всем правилам современной фортификации. Толбузин сообщал, что высота укреплений «земляного городка» состав-

ляет «полторы сажени печатных», в «ширину четыре сажени печатных» (т.е., около 3,3 м и 8,7 м) (Отписка Нерчинского воеводы Ивана Власова к Енисейскому воеводе..., 1687, с. 253). Такая высота и толщина земляных укреплений позволяла выдержать обстрел из осадных орудий. Образец «земляного городка» был отправлен в Москву. «Новоалбазинский острог» был достроен в июне 1686 г. – «только башни не покрыты» (Отписка Нерчинского воеводы Ивана Власова окольничему и воеводе Фёдору Головину, 1687, с. 259).

С долей условности общий вид острога 1686 г. передаёт гравюра «Осада синцами русского города Албазина, стоящего на притоке реки Амур» из книги Николаса Витсена. На гравюре острог представляет собой четырёхугольное укреплённое сооружение

Рис. 8. Русские и цинские укрепления 1685 г. По: Aihun, 1697–1722.

Fig. 8. Russian and Qing fortifications in 1685 After: Aihun, 1697–1722.

бастионного типа. Бастионы – выступы в стене трёх- четырёх- и шестиугольной формы возведены по линии четырёх стен (Witsen, 1705). На рисунке не указаны башни, отмеченные в русских письменных документах, которые, судя по археологическим раскопкам, находились на углах крепости. Земляные стены были укреплены плетнём. В целом острог представлял тип дерево-земляной крепости. Перед стенами находился ров и вкопанные в землю заострённые колья (рис. 9).

Цинские власти, узнав о возвращении русских, вновь направили к Албазину много-тысячную хорошо вооруженную армию. 7 июня 1686 г. маньчжурские войска второй раз осадили крепость.

В крепости заняли оборону 826 человек под командованием А.Л. Толбузина. Окружив город, маньчжуры из десятков пушек начали его непрерывный обстрел. Стены крепости стояли крепко, но люди гибли. На пятый день от пушечного ядра погиб Толбузин. Оборону возглавил А.И. Бейтон. Много раз цинские войска штурмовали крепость, но русские умело и бесстрашно отбивали атаки. К декабрю обе стороны понесли тяжелые потери – острог защищало около 150 человек, большинство из которых были ранены или боль-

ны, осаждающие потеряли более 1500 человек (Отписка из Удинского острожка..., с. 263 – 265). (рис. 10).

К этому времени на территории учреждённого в 1682 г. Албазинского воеводства было отстроено, кроме Албазинского, ещё три небольших острога, располагавшихся на р. Зее – Долонский (устье р. Долонец), Селинбинский (устье р. Селемджи), Верхнезейский (верховья Зеи). На Зее и на других притоках Амура располагались зимовья «для ясащного сбора». Типичное ясащное зимовье представляло собой прямоугольную бревенчатую постройку с надстроенным «верхним боем, а пред зимовьем сени прирубные с верхним же боем с зимовейным в повал»; длина стен в среднем могла достигать 3 – 4 печатных сажен, т.е. ок. 7 – 9 м. (Акты..., 1859, с. 369). К концу 1686 г. эти укрепленные поселения были оставлены русскими и разрушены противником. Их точное местоположение не установлено.

Осада Албазина затягивалась. Русские не сдавали крепость, а маньчжуры не могли её взять. Интенсивность боевых действий снижалась, заключались перемирия, но стычки возникали регулярно, росло с обеих сторон количество убитых и раненых. В лагерях осаждённых и осаждавших начались болез-

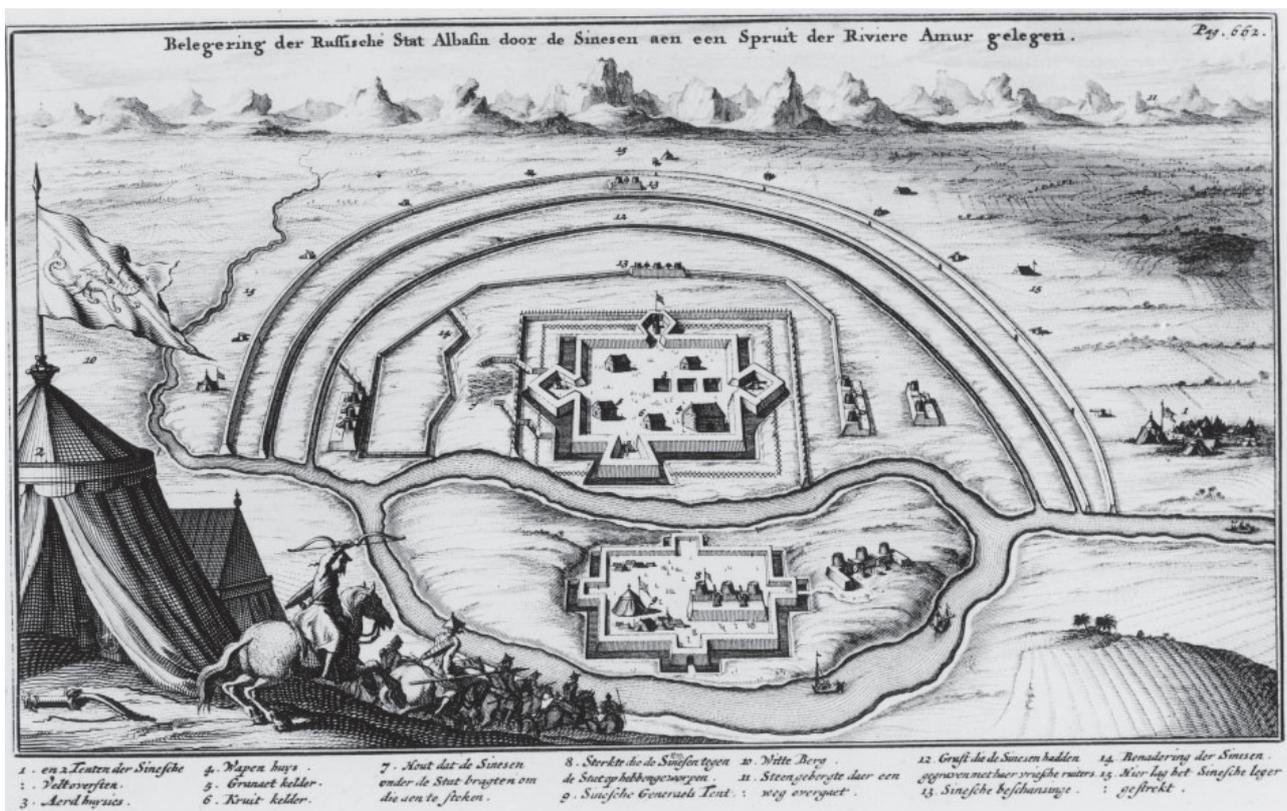

Рис. 9. Гравюра из книги Николааса Витсена. По: Witsen, 1705.
Fig. 9. Engraving from the book by Nicolaes Witsen. After: Witsen, 1705.

Рис. 10. Массовое захоронение защитников Албазина внутри острога в землянке. Раскоп 2014 г.
По Албазинский острог, 2019, рис. 2.2.37.

Fig. 10. Mass burial of Albazin defenders inside the fort in a dug-out. 2014 excavation.
According to: Albazinsky ostrog, 2019, fig. 2.2.37.

ни и голод. К весне 1686 г. потери в цинском лагере составляли 2500 человек (Донесение казачьяго головы..., 1844). Достойный выход могли обеспечить переговоры. Они начались с поездки в Пекин посольства Н. Венюкова и И. Фаворова и длились более двух лет. Наконец, в августе 1689 г. в Нерчинске Ф.А. Головиным был подписан мирный договор. Несмотря на необходимость по условиям договора оставить Албазин и Албазинское воеводство, в целом статьи соглашения отражали интересы России. Они позволили ей утвердиться на главных притоках Амура – Шилке и левобережье Аргуни (Отписка окольного..., 1867). Остроги Забайкалья и оставленные, но не забытые остроги Приамурья, героическая оборона Албазина, крестьянский труд по хозяйственному освоению Приамурья внесли крупный вклад в формирование новых реалий в порубежье России и Китая.

История изучения и реконструкции Албазинского острога

На основе полученных от очевидцев вполне достоверных сведений первым в XIX в. Албазинский острог был описан Н.И. Бичуриным, одним из основоположников российского китаеведения. В на берегу Амура отчетливо видны «четвероугольник» крепостных стен, «имевший до 60 русских сажен в поперечнике», земляные валы и рвы с тремя выходами. В контексте современных исследований и реконструкций острога важно замечание, что «с наречной стороны крутояра и вала не видно» (Бичурин, 1842, с. 217). Оно свидетельствует, что уже начале XIX в. примыкавшая к Амуру часть крепости отсутствовала в результате обрушений берега.

В 1854 г. расположение Албазинского острога было осмотрено со сбором подъемного материала участниками амурского сплава. В 1855 г. съёмку топоплана острога и цинского лагеря провёл Р.К. Маак, приложивший к топоплану описания русских и китайских укреплений (Маак, 1859, с. 65–67). (рис. 11 – 12).

В 1949 г. Г.С. Новиков-Даурский осуществил осмотр острога и сделал его краткое описание (Новиков-Даурский, 1961, с. 16–17). На протяжении многих десятилетий большую работу по сохранению территории острога, сбору и музейфикации артефактов проводила основательница албазинского музея А.Н. Дорохина. Расположенный рядом с острогом

музей с. Албазино является одним из центров сохранения и популяризации военной истории XVII в.

В 1974 – 1980 гг. отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР (ныне ИАЭТ СО РАН) провёл первые раскопки на остроге, в которых приняли участие профессиональные археологи – С.Г. Глинский, Б.С. Сапунов, В.В. Сухих, а также студенты Благовещенского государственного педагогического института (Глинский, 1992). Археологические исследования были продолжены в 1988 – 2002 гг. Амурским археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством А.Р. Артемьева. В 2001 – 2002 гг. археологическая разведка в окрестностях Албазина с целью поиска Спасского монастыря и других объектов проведена сотрудниками лаборатории археологии и антропологии Амурского государственного университета под руководством А.П. Забияко (Забияко, 2003). В 2007 и 2013 гг. в рамках спасательных археологических работ на остроге проводили раскопки сотрудники Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области (ЦСН) под руководством Н.Н. Зайцева, Д.П. Волкова, С.В. Коваленко (Савченко, 2011; Коваленко, 2013). С 2011 г. на территории острога и окрестностей Албазина регулярно ведёт работу Албазинская археологическая экспедиция под руководством А.Н. Черкасова. Экспедиция проводит археологические исследования в сотрудничестве ЦСН и АмГУ, а также ведущими научными центрами изучения средневековой археологии (Черкасов, 2014; Албазинский острог..., 2019).

Албазинский и другие укрепленные поселения XVII в. на Дальнем Востоке являются объектом историко-архитектурных исследований Н.П. Крадина (Крадин, 1992а; Крадин, 1992б). Исторической реконструкции Албазинского острога посвящены труды В.И. Трухина (Трухин, 2018; Трухин, 2020). Одним из итогов работы в этом направлении стало создание В.И. Трухиным, И.Е. Ереминым, А.В. Нацвиным, А.Ю. Лоховым на основе 3D технологий наиболее полного макета Албазинского острога 1685 г., экспонируемого в Научном музее АмГУ (Еремин, 2021).

Антропологии русских защитников Албазина посвящены исследования Д.П.

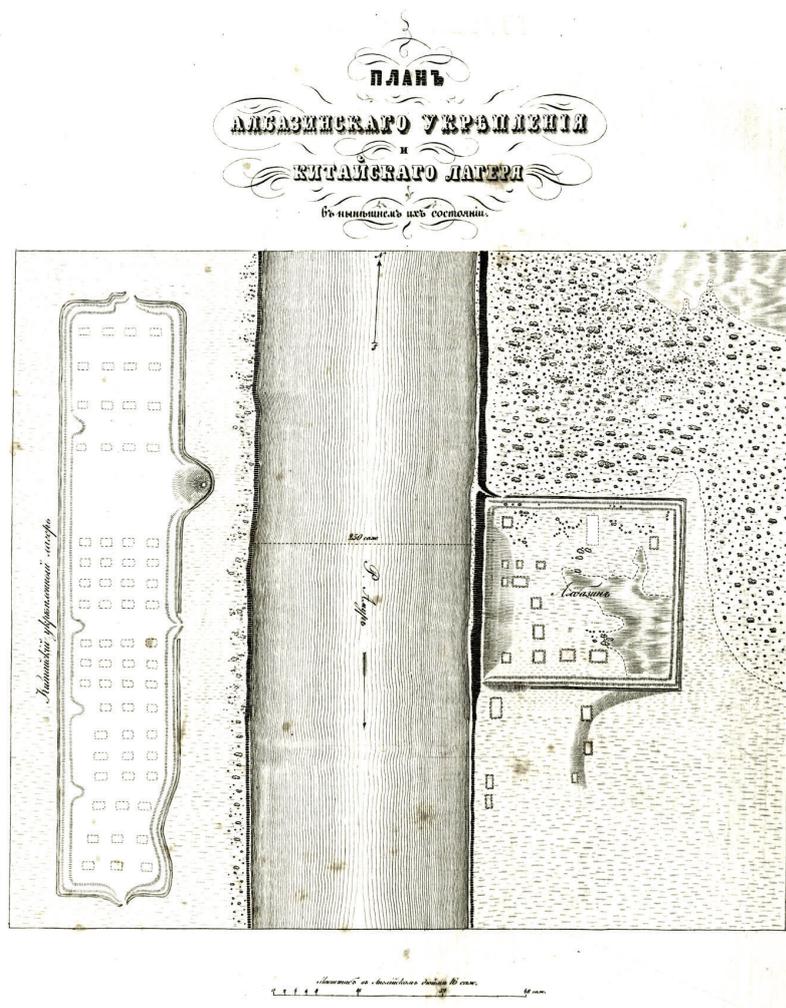

Рис. 11. Топоплан Албазинского острога. 1855 г. По: Маак, 1859.
 Fig. 11. Topographic plan of the Albazin fort. 1855. After: Maack, 1859.

Рис. 12. Топоплан Албазинского острога, 2012 г. По: Албазинский острог, 2019, рис. 2.2.12.

Рис. 12. Topographic plan of the Albazin fort, 2012. According to: Albazinsky ostrog, 2019, fig. 2.2.12.

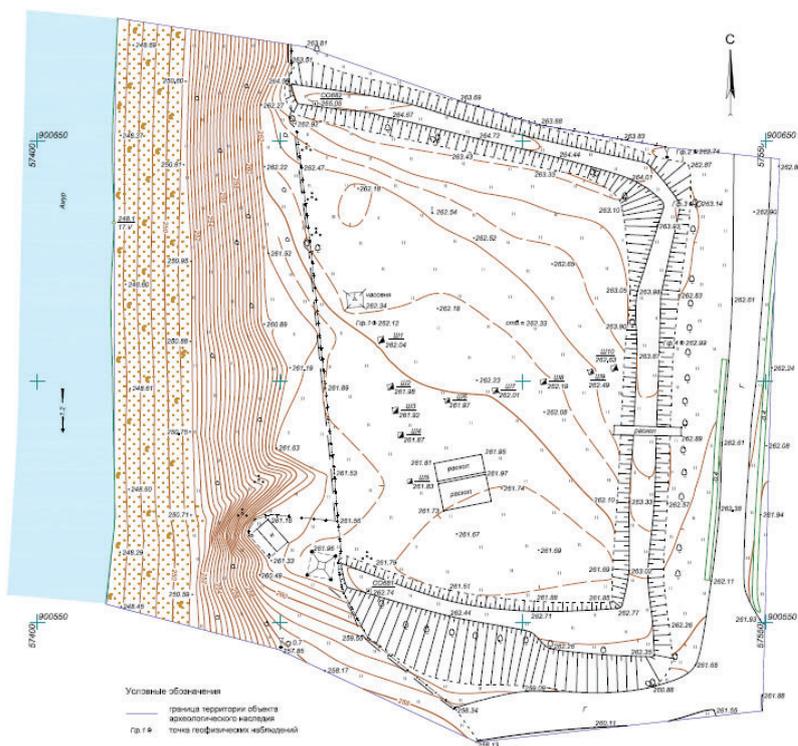

Рис. 13. Албазинский острог. Реконструкция. Парк «Патриот», г. Благовещенск.

Fig. 13. Albazin fort. Reconstruction. Patriot Park, Blagoveshchensk.

Пежемского и Н.А. Лейбовой (Албазинский острог..., 2019, с. 193–224).

В 2017 г. в Москве в парке Коломенский был возведён в натуральную величину фрагмент деревянного Албазинского острога. В 2023 г. в парке «Патриот» близ г. Благовещенска Амурским областным краеведческим музеем при поддержке компании «Петропавловск» завершены работы по возведению полной копии Албазинского острога 1685 г. (рис. 13.)

Историческая память и русская идентичность дальневосточников

Несмотря на необходимость оставить Албазин и другие остроги, возведённые в Приамурье в XVII в., воспоминания о них и о первопроходцах сохранялась в русской письменной и устной, фольклорной традиции. Со середины XIX в., со времени присоединения Приамурья и Приморья к России, значение этих воспоминаний существенно возрастает. Оборона Албазинского, Ачанского, Кумарского острогов становится предметом героизации, источником сюжетов и образов художественного творчества. Именами П.И. Бекетова, И.Ю. Москвитина, В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова, А.И. Бейтона, А.Л. Толбузина и других участников событий XVII в. были

названы станицы и поселения. Албазинская эпопея получает религиозное измерение в почитании иконы Албазинской Божией Матери и старца Гермогена, в повествованиях о Спасской обители и других явлениях православной культуры. В переплетении с историей как научной дисциплиной развивается мифология истории. Вместе этот массив отражающих освоение Приамурья в XVII в. исторических знаний, мифологии истории, топонимики, художественных и публицистических произведений формирует базовый пласт исторической памяти дальневосточников. В нём заключены образцы для подражания, сюжеты для героизации и мифологизации прошлого, важные для фундирования этнического самосознания русских дальневосточников, а также и в целом российской идентичности. Особенно они важны в ситуации современного цивилизационного самоопределения России и формирования новой парадигмы отношений с Китаем.

История первых амурских острогов остаётся одним из важнейших оснований исторической памяти о событиях освоения Дальнего Востока, опорой патриотизма и гордости за историю России, примером мужества и героизма первых русских дальневосточников.

ЛИТЕРАТУРА

Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море, 1646, после июля 12. // Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 50–61.

Акты об осаде и взятии Албазина китайцами, 1685 июня 4 – августа // Дополнения к актам историческим. Т. 12. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1872. С. 107–114.

Акты, относящиеся до путешествия через Сибирь в Китай посланника Николая Спафария, XXIII // Дополнения к актам историческим. Т. 7. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859. С. 368–371.

Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / Отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 348 с.

Артемов А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 140–147.

Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ИАЭТ ДВО РАН, 1999. 336 с.

Бичурин Н.И. Статистическое описание Китайской империи. В двух частях. Часть вторая. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1842. 350 с.

Глинский С.В., Сухих В.В. Реконструкция крепостных сооружений Албазинской крепости по археологическим источникам и опубликованным материалам // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов. Вып. 7 / Ред. А.И. Филоненко, Е.П. Сычевский. Благовещенск: Кн. Изд-во, 1992. С. 17–24.

Донесение казачьяго головы поручика Бейтона нерчинскому воеводе Власову, 1689 не ранее января 2 // Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Ч. 2: История города Албазина. М.: Типография Н. Степанова, 1844. С. 180–188.

Еремин И.Е., Коробий Е.Б., Нацвин А.В., Трухин В.И., Лохов А.Ю. Высокотехнологичный макет Албазинского острога // Информатика и системы управления. 2021. № 3 (69). С. 3–24.

Забияко А.П., Кобызов Р.А., Волегов С.В. Этнорелигиозные контакты в приграничных районах Приамурья (по материалам полевых исследований) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 5 / Отв. ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2003. С. 392–400.

История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск: РИО, 2008. 424 с.

Коваленко С.В. Отчет по проведению спасательных археологических раскопок на городище «Албазинская крепость». Благовещенск, 2013.

Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.

Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. 378 с.

Крадин Н.П. Крепость Албазин. Оборонное строительство на северо-востоке Русского государства в XVII веке // Россия и АТР. 1992а. № 1. С. 67–79.

Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. 1992б. № 2. С. 109–110.

Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества, в 1855 году, Р. Мааком. СПб.: Типография Карла Вульфа, 1859. 577 с.

Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1961. 200 с.

Отписка из Удинского острожка Андрей Яковлева и Емельяна Паникадильникова Селенгинскому приказному человеку с сообщением известий, полученных ими от разных лиц об осаде китайцами Албазина и об убиении во время осады воеводы Алексей Толбузина // Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. С. 263–265.

Отписка окольного и воеводы Фёдора Головина к якутскому воеводе Петру Зиновьеву о заключении с китайцами вечного мира и об определении границ между Россией и Китаем // Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. С. 265–266.

Отписка Нерчинского воеводы Ивана Власова к Енисейскому воеводе князю Константину Щербатову // Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. С. 252–254.

Отписка Нерчинского воеводы Ивана Власова окольному и воеводе Фёдору Головину о происшествиях в Даурии с июня 1685 по 26 июля 1686 г. и о возобновлении Албазина, разоренного китайцами // Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. С. 258–260.

Отписка якутского воеводы Дмитрия Францбекова о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650, мая 26 // Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 258–261.

Отписка якутскому воеводе Дмитрию Францбекову служилого человека Ерофея Хабарова о военных действиях его на реке Амур и проч., 1652 в августе // Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 359–371.

Отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому приказного человека Онуфрия Степанова о присылке в Комарский острог пороха, свинца и писчей бумаги, об отправлении в Москву ясачной казны и о приступе Богдойских ратных людей к означенному острогу, 1655, после 4 апреля // Дополнения к актам историческим. Т. 4. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. С. 27–31.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Ч. 2: История города Албазина. М.: Типография Н. Степанова, 1844. 208 с.

Полевой Б.П. О местонахождении Ачанского городка // СА. 1960. № 3. С. 328–333.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ИАЭТ ДВО РАН, 1999. 336 с.

Полевой Б.П. Изветная челобитная С. В. Полякова 1653 г. и ее значение для археологов Приамурья // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. / Историко-археологические исследования. Т. 2 / Отв. ред. А.Р. Артемьев. Владивосток: ИАЭТ ДВО РАН, 1995. С. 7–54.

Распросные речи войскового атамана Артемья Филипова с товарищами о разбитии китайцами русского отряда на реке Амур и проч. 1659 октября 3 // Дополнения к актам историческим. Т. 4. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. С. 176–177.

Розыск о злоупотреблении Нерчинского воеводы Фёдора Воейкова, 1684 мая 29 – 1685 июня 22 // Дополнения к актам историческим. Т. 12. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1872. С. 2 – 8.

Распросные речи служивых людей Постника Володемерова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Даманзи о пребывании приказного человека Ерофея Хабарова на реке Амур, 1652, мая 22 // Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 346–348.

Трухин В.И. «Росписной список» Албазинского острога (1674) // К 200-летию императора Александра II. Архивные документы по российской истории в научных исследованиях и публикациях / Сборники Президентской библиотеки. Вып. 3 / Ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2018. С. 178–188.

Трухин В.И. Албазинский острог от «росписи» до «росписи» // История России, Венгрии и Китая в исследованиях современных ученых / Сборники Президентской библиотеки. Вып. 5 / Ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2020. С. 200–215.

Трухин В.И., Багрин Е.А. Албазинский острог в 1665/1666-1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 385–431.8.

Черкасов А.Н., Беляков А.О., Вальчак С.Б., Чхаидзе В.Н. Исследования Албазинской археологической экспедиции в 2011–2012 годах // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 7 / Ред. Д.П. Волков, Забияко А.П., Е.А. Завадская, С.П. Нестеров. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2014. С. 222–230.

Aihun, Luosha, Taiwan, Menggutou (艾渾羅剌,台灣,蒙古圖) // Library of Congress Доступно по: URL: <http://www.loc.gov/item/gm71005078>. (дата обращения 09.09.2023)

Witsen Nicolaes. Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest. Amsterdam: Halma, 1705.

Информация об авторе:

Забияко Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий лабораторией археологии и антропологии, главный научный сотрудник лаборатории фронтальных исследований, Амурский государственный университет (г. Благовещенск, Россия); sciencia@yandex.ru

REFERENCES

In 1846. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 3. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 50–61 (in Russian).

In 1872. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 12. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 107–114 (in Russian).

In 1859. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 7. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 368–371 (in Russian).

Zabiyako, A. P., Cherkasov, A. N. (ed.). 2019. *Albazinskiy ostrog: Istoriya, arkheologiya, antropologiya narodov Priamur'ya (Albazin fort: History, archaeology, anthropology of the peoples of the Amur region)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Artem'ev, A. R. 1998. In *Otechestvennaya istoriya (Отечественная история)* 5, 140–147 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 1999. *Goroda i ostrogi Zabaykal'ya i Priamur'ya vo vtoroy polovine XVII – XVIII vv. (Towns and forts of Transbaikalia and Amur region in the second half of the XVII–XVIII centuries)*. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (in Russian).

Bichurin, N. I. 1842. *Statisticheskoe opisanie Kitayskoy imperii (Statistical description of the Chinese Empire)*. Part 2. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ. (in Russian).

Glinskikh, S. V., Sukhikh, V. V. 1992. In Filonenko, Sychevsky, E. P. (eds.). *Zapiski Amurskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya i obshchestva kraevedov (Notes of the Amur Regional Museum of Local Lore and the Society of Local Lore)* 7. Blagoveshchensk: “Blagoveshchensk. kn. Izd-vo” Publ., 17–24 (in Russian).

In Parshin, V. P. 1844. *Poezdka v Zabaykal'skiy kray. Ch. 2: Istoriya goroda Albazina (Trip to the Transbaikalian region. Part 2: History of the town of Albazin)*. Moscow: “N. Stepanov” Publ., 180–188 (in Russian).

Eremin, I. E., Korobii, E. B., Natsvin, A. V., Trukhin, V. I., Lokhov, A. Yu. 2021. In *Informatika i sistemy upravleniya (Computer science and management systems)* 69 (3), 3–24 (in Russian).

Zabiyako, A. P., Kobyzov, R. A., Volegov, S. V. 2003. In Zabiyako, A. P. (ed.). *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh (Russia and China on the Far Eastern frontiers)* 5. Blagoveshchensk: Amur State University, 392–400 (in Russian).

Derevyanko, A. P., Zabiyako, A. P. (eds.). *Istoriya Amurskoy oblasti s drevneyshikh vremen do nachala XX veka (The history of the Amur region from ancient times to the beginning of the XX century)*. Blagoveshchensk: Russian Historical Society (in Russian).

Kovalenko, S. V. 2013. *Otchet po provedeniyu spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopok na gorodishche «Albazinskaya krepost'» (Report on the rescue archaeological excavations on the ancient settlement "Albazinskaya krepost" (Albazin fort))*. Blagoveshchensk (in Russian).

Kochedamov, V. I. 1978. *Pervye russkie goroda Sibiri (The first Russian towns in Siberia)*. Moscow: “Samizdat” Publ. (in Russian).

Krasnoshtanov, G. B. 2008. *Nikifor Romanov Chernigovskiy: dokumental'noe povestvovanie (Nikifor Romanov Chernigovskiy: documentary narration)*. Irkutsk: “Reprintsentr A1” Publ. (in Russian).

Kradin, N. P. 1992. In *Rossiya i ATR (Russia and the Pacific)* 1, 67–79 (in Russian).

Kradin, N. P. 1992. In *Rossiya i ATR (Russia and the Pacific)* 2, 109–110 (in Russian).

Maak, R. K. 1859. *Puteshestvie na Amur, sovershennoe po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva, v 1855 godu (Trip to the Amur region, made by order of the Siberian department of the Russian Geographical Society, in 1855)*. Saint Petersburg: “Karl Vulf” Publ. (in Russian).

Novikov-Daurskiy, G. S. 1961. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki (Historical and Archaeological Essays)*. Blagoveshchensk: “Amur. Kn. Izd-vo” Publ. (in Russian).

In 1867. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 10. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 263–265 (in Russian).

In 1867. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 10. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 265–266 (in Russian).

In 1867. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 10. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 252–254 (in Russian).

In 1867. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 10. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 258–260 (in Russian).

In 1846. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 3. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 258–261 (in Russian).

In 1846. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 3. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 359–371 (in Russian).

In 1851. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 4. Saint Petersburg: “E. Prats” Publ., 27–31 (in Russian).

Parshin, V. P. 1844. *Poezdka v Zabaykal'skiy kray. Ch. 2: Istoriya goroda Albazina (Trip to the Transbaikal region. Part 2: History of the town of Albazin)*. Moscow: "N. Stepanov" Publ. (in Russian).

Polevoi, B. P. 1960. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 328–333 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 1999. *Goroda i ostrogi Zabaykal'ya i Priamur'ya vo vtoroy polovine XVII – XVIII vv. (Towns and forts of Transbaikalia and Amur region in the second half of the XVII–XVIII centuries)*. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (in Russian).

Polevoi, B. P. 1995. In Artem'ev, A. R. (ed.). *Russkie pervoprophodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. (Russian earliest explorers in the Far East in the XVII–XIX centuries)* vol. 2. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (in Russian).

In 1851. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 4. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ., 176–177 (in Russian).

In 1872. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 12. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ., 2–8 (in Russian).

In 1846. *Dopolneniya k aktam istoricheskim (Additions to historical documents)* vol. 3. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ., 346–348 (in Russian).

Trukhin, V. I. 2018. In Dunaeva, N. V., Kashchenko, S. G. (eds.). *K 200-letiyu imperatora Aleksandra II. Arkhivnye dokumenty po rossiyskoy istorii v nauchnykh issledovaniyakh i publikatsiyakh (On the 200th Anniversary of Emperor Alexander II. Archival Documents on Russian History in Scientific researches and publications)*. Series: Sborniki Prezidentskoy biblioteki (Presidential Library Collections) 3. Saint Petersburg: "Prezidentskaya biblioteka" Publ., 200–215 (in Russian).

Trukhin, V. I. 2020. In Dunaeva, N. V., Kashchenko, S. G. (eds.). *Istoriya Rossii, Vengrii i Kitaya v issledovaniyakh sovremennykh uchenykh (History of Russia, Hungary, and China in modern scientific studies)*. Series: Sborniki Prezidentskoy biblioteki (Presidential Library Collections) 5. Saint Petersburg: "Prezidentskaya biblioteka" Publ., 200–215 (in Russian).

Trukhin, V. I., Bagrin, E. A. 2019. In *Istoriia voennogo dela: issledovaniia i istochniki (History of Military Art: Studies and Sources)* vol. X, 385–431.8 (in Russian).

Cherkasov, A. N., Belyakov, A. O., Valchak, S. B., Chkhaidze, V. N. 2014. In Volkov, D. P., Zabiyaiko, A. P., Zavadskaya, E. A., Nesterov, S. P. (eds.). *Traditsionnaya kultura Vostoka Azii (Traditional Culture of the East of Asia)* 7. Blagoveshchensk: Amur State University, 222–230 (in Russian).

Aihun, Luosha, Taiwan, Menggututu (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) // Library of Congress Available at: URL: <http://www.loc.gov/item/gm71005078>. (accessed 09.09.2023)

Witsen Nicolaes. 1705. *Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest*. Amsterdam: Halma (in Dutch).

About the Author:

Zabiyaiko Andrey P. Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Laboratory. Amur State University. Ignatyevskoye Shosse, 21, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation; sciencia@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.